

Скрипя при каждом шаге своими кожаными сапогами, Айзек шел по каменному полу коридора в поместье Нельсона. На нем, как и всегда была одета легкая кожаная броня, правда вместо привычного и подходящего к его одежде меча, Айзек двумя руками держал ярко-желтый букет, как если бы нес что-то невероятно дорогое и важное.

Спустя некоторое время он достиг места своего назначения. И хоть по виду эта дверь ничем особенным по виду не отличалась от других дверей поместья, Айзек начал сильно нервничать, отчего, прежде чем войти, решил остановиться и успокоиться, делая глубокий вдох.

Пока он так стоял, солнечный свет, из открытого окошка неподалеку озарял его окружение, а легкий ветерок иногда приятно ласкал его кожу.

Чувствуя нежное дуновение ветра и мягкий аромат от букета в его руках, Айзек закрыл свои глаза.

«Ормазиор-сама, пожалуйста, придайте мне мужество...»

Тихим голосом он вознес молитву к Богу войны, в которого он верил и открыл свои глаза.

«И почему я так нервничаю?.. Наверное, от того, что это первый раз за четыре года, когда мы видимся...»

Айзек, положив свою руку на грудь, почувствовал, что внутри нее, против его воли, бешено колотилось сердце. Он снова вздохнул, переводя дыхание. Поправил волосы. Постоял так еще 10 секунд. А после, приободряя себя словами «Все хорошо – я смогу!», медленно открыл находящуюся перед ним дверь.

□□□□

«AAAA! Нет, ну правда, этот паяц слишком настойчив! Если бы он мне просто вручил подарок, было бы еще нормально, но почему я должна была выслушивать все его хвастливые рассказы?! — Даже на секунду не хочу задумываться о том, чтобы выйти замуж за этого торгаша. Как же все это раздражает!»

Под тенью дерева, в углу ухоженного сада резиденции Лорда Нельсона, уткнувшись лицом в деревянный стол, сидела молодая девушка лет 15, которая то и дело ворчала и жаловалась от раздражения.

Рядом с этой девушкой стояла молодая горничная с приятным лицом, усыпанном веснушками.

Эта часть сада была окружена живой изгородью из кустарников размером с человеческий рост, поэтому никто не мог видеть текущую позу молодой девушки за столом. Одетая она была в высококачественное белое платье с множеством оборок. У нее были темно-каштановые

аккуратно уложенные волосы, красиво переливающиеся на солнце. Ее лицо с длинными миндалевидными глазами, способными заворочить множество мужчин, имело симметричные приятные пропорции. Уже сейчас можно было с уверенностью сказать, что с годами она превратится в безумно-красивую молодую леди с толпами поклонников-мужчин и завистницами-конкурентками.

Тем не менее, сейчас это красивое лицо было искажено в раздражении, а ее ножки, обутые в высококачественные туфли, пинали ножку стола, за которым она сидела, от чего раздавался сильный характерный звук ударов, сопровождаемый звуками содрогания медных чашек, стоящих на столе.

«Но, Лисия-сама, но если это и правда так неприятно для Вас, может быть, следует отказаться от подарков и заявить, что Вы не заинтересованы в замужестве...»

Прокомментировала с уставшим видом горничная жалобы молодой девушки, которая даже сейчас продолжала бить по столу. Получив такой комментарий, Лисия повернула свою голову и строго посмотрела на горничную.

«Кажется, ты чего-то не понимаешь, Айла, поэтому давай-ка я тебя просвещу: после того, как я приму все эти великолепные подарки от этих пустоголовых купцов и других мужчин, но при этом, отклонив все предложения о браке вежливыми и пустыми разговорами с дружелюбной улыбкой, периодически вставляя немного лести в разговор, они станут еще более усердны и щедры в своих дарах мне. А если бы я действительно сказала то, что ты предлагаешь, то мне бы перестали дарить подарки, так ли? Кроме того, поступи я так, могли бы пойти слухи, что я заинтересована в Айзеке. Мой отец и так уже хочет выдать меня замуж за Айзека при первом же удачном шансе, а если пойдут подобные слухи, то он вряд ли упустит такой случай».

Горничной, Айле, не осталось ничего кроме как вздохнуть про себя и поклониться в извинении. После этого Лисия продолжила разговор все в том же ключе. В то время как Айла, не подавая внешне никакого недовольства, внутренне от всего сердца хотела бы, прикинувшись ветошью, просто стоять рядом и ничего не говорить, но если бы она перестала хоть как-то отвечать и комментировать, сидящая перед ней юная мисс, являющаяся ее госпожой, рассердилась бы на нее. Поэтому, не в состоянии что-либо поделать с этим, бедной горничной не оставалось ничего другого, как беспомощно выслушивать все жалобы и поддерживать разговор.

И хоть казалось, что Лисия, позабыв обо всем, продолжала ворчать, она смогла чутко услышать звук открывающейся вдалеке двери в сад. Моментально реагируя на этот звук, она быстро поправила свою осанку, параллельно проверяя аккуратность своей одежды. Затем девушка взяла, стоявшую на столе чашку с чаем, и, приняв благородную позу, сделала вид, что пьет чай. Хоть и прошло всего несколько мгновений с момента открытия двери, атмосфера в саду, царившая до этого, вместе с выражением лица и аурой молодой госпожи, полностью изменились – вместо них теперь красовалась, заготовленная на такие случаи, величественно-красивая статность и изящество.

«Доброе утро, Лисия-сама. Могу ли я отвлечь Вас от чаепития?»

Когда Айзек показался из-за кустов отгораживающих, вход в сад от того места, где расположились девушки, он, стоя по диагонали от них, сразу же произнес свое приветствие. В ответ на столь очевидное и формально поведение, Лисия, ставя чашку на стол, мягко улыбнулась.

«Ах, конечно. Знаете, здешние зеленые деревья настолько красивы, что мне сразу же захотелось любоваться ими за чашечкой вкусного чая, поэтому я попросила Айлу все приготовить. Айзек-сан, не хотели бы Вы присоединиться?»

От слов приглашения Лисии, на лице Айзека появилось выражение печали, ярко показывающего его глубочайшее сожаление.

«Это честь для меня – быть приглашенным Вами, однако, мне необходимо уехать для инспекции новой крепости, строящейся на границе с Балвейлом. Хотя это приглашение очень много значит для меня и делает меня счастливым...»

Лисия от своего отца уже была в курсе того, что Айзек сегодня должен был уехать для инспекции крепости.

«Да, я в курсе» -Неслышно для него, прошептала про себя Лисия, прикрывая рот рукой с удивленно-отрепетированным выражением на лице.

«Боже... Это же так далеко отсюда... Вы ведь только недавно завершили проверку в сильно удаленной деревне, а сегодня снова уже собираетесь уехать для инспекции крепости? Отец слишком суровый со своими людьми...»

«Хахаха. Думаю, Вы правы, однако, хоть я еще пока только неопытный юнец, мне доверили важную миссию по инспекции крепости – это делает меня счастливым. И хоть это может быть довольно тяжело, покуда это будет полезным для Нельсона-самы, я готов к любым трудностям».

Айзек сказал это, чуть ли не светясь от радости, но Лисия только посмотрела на него пустым взглядом.

«Спасибо Вам».

Ответила девушка с ослепительной улыбкой. До этого момента Айзеку удавалось подавлять свое волнение, от чего он был в состоянии нормально поддерживать разговор, но после лицезрения такой улыбки, его лицо покраснело, и ему пришлось отвести глаза в сторону, чтобы успокоиться.

«Н-не стоит! Эмм, я подумал, что подобное может понравиться Вам, поэтому принес его с собой!»

Сказал Айзек, протягивая желтый букет Лисии.

«Боже мой, какой красивый букет! Большое спасибо Вам, Айзек-сама».

Лисия и Айла (позади): «Улыбка, достойная Оскара».

Лисия, получив букет, прижала его к груди, будто это нечто очень важное, демонстрируя при этом восхитительную улыбку. Лицо Айзека, получившего очередную обворожительную улыбку Лисии, стало еще краснее прежнего.

«Нет, ну что Вы! Это честь для меня – видеть, что мой подарок смог порадовать Вас! А теперь, прошу меня простить – на этом я должен откланяться на сегодня!»

Низко поклонившись, Айзек в быстром темпе пошел из сада.

Лисия, проводила взглядом спину уходящего Айзека. Когда он скрылся из ее поля зрения, букет тут же был передан в руки Айлы.

«Айла, используй половину этого букета, чтобы украсить мою комнату. Другую половину я отдаю тебе... Стоп, что с твоим взглядом? – Почему от него так и веет жалостью?»

После наблюдения заполучившей в свои руки букет Айлой, которая смотрела на дверь, через которую только что ушел Айзек, с оттенками сочувствия и жалости во взгляде, Лисия встала со стула и потянулась.

«Ах, я так устала. Хорошо, что больше нет запланированных встреч с другими людьми на сегодня».

Вздыхнула с облегчением Лисия, доставая из своей сумочки три синих драгоценных камня, которые имели одинаковую форму и были скреплены вместе.

«Что ж, а теперь продам-ка я два из них, а на вырученные деньги устрою себе шопинг. Айла, если ты чего-нибудь захочешь, можешь не стесняться и говорить мне – я каплю это для тебя».

«Лисия-сама, я думаю, что Айзек-сама действительно замечательный человек. Разве Вы не были бы счастливы, если бы он стал Вашим партнером в браке?»

Спросила Айла, переводя свой взгляд между букетом и молодой госпожой. От такого вопроса Лисия ненадолго задумалась, глядя на дверь, через которую только что vyšей Айзек, а потом

начала отвечать:

«Наверное, ты в чем-то права. Думаю, он замечательный человек. Он красив, добр и хорошо выполняет свои обязанности... Можно не сомневаться, что если бы мы поженились, он бы лелеял меня. Тем не менее, при таком исходе я потеряю свою свободу».

«Почему это?»

«Его образ мышления схож с моим отцом. Если я выйду замуж за Айзека, то останусь в доме Истель, что означает, что я не смогу больше жить в роскоши, не так ли? Я не говорю, что хочу разбрасываться деньгами направо и налево, но и жить скромной жизнью, как отец и мать, до конца своих дней, уж извините, но тоже не хочу».

«...»

□□□□

В это же время группа Казуры ради того, чтобы продать аркадийских жуков подороже, покинула торговый район на окраине города и направилась в торговый район высокого класса в центре города.

Пока они шли в центр города, дома которых они проходили, становились все крупнее и крупнее. Со временем стало появляться много трехэтажных зданий, помимо них, время от времени, встречались огромные здания, напоминающие храмы.

Люди, которые ходили по этим улицам, как и одежда на них выглядели более ухоженными и величественными, в сравнении с всученными ранее. Для довершения такой картины изыска здесь можно было увидеть большое количество прилежно вымуштрованных патрульных солдат.

От такой атмосферы группе Казуры было слегка неудобно, от чего они старались как можно быстрее найти продуктовый магазин, а найдя подходящий, сразу же поспешили войти в него.

Внутри магазина, в которой вошла группа Казура, как и в любом другом продуктовом магазине, посещенным ими до этого, был представлен небольшой ассортимент предлагаемого товара, однако между ними было большое различие в уровнях цен на похожие товары и их качестве, которые соответствовали магазину высокого уровня.

«Добро пожаловать. Вам что-то нужно, господин и госпожа?»

Как только они вошли в магазин, их быстро поприветствовал мужчина средних лет, судя по всему являющийся владельцем. Одежда, которую он носил, казалось, была достаточно дорогой.

«Нет, мы хотим продать аркадийских жуков, поэтому просто зашли узнать не хотели бы Вы купить некоторых?»

«О... Аркадийские жуки, да? В последнее время стало довольно трудно их достать...»

После этих слов Валетта достала сумку с аркадийскими жуками, показывая жуков в ней владельцу магазина.

Подтвердив содержание, владелец достал одного из аркадийских жуков и постучал его по спинке. Похоже, он хотел измерить их размер и качество.

«Хм... Я готов купить 8 штук за 15 ар, что скажите?»

Как и следовало ожидать от магазина, который занимается высококачественными ингредиентами, по сравнению с предыдущим, в котором цена была на уровне в 12 ар, здесь готовы были предложить 15 ар, что на 3 ар больше.

«Хм... 15 ар – хорошая цена... Но не могли бы Вы предложить немного больше?»

«Мне очень жаль, но для нашего магазина 15 ар — предел».

Валетта подумала, что было бы большим упущением продавать все в первом же магазине, особенно после того, как они проделали весь путь до торгового района высокого класса в центре города. Судя по всему, 15 ар – максимальная цена для этого магазина, а поскольку она ничего не потеряла бы спросив и в других магазинах, после того, как она договорилась зайти позже, если не найдет более высокой цены, вышла вместе с Казурой из магазина.

«Давайте попробуем в другом магазине?» (Валетта)

«Хм, у меня есть предложение: пока Валетта-сан будет продавать аркадийских жуков, я тем временем пойду купить гвозди? – Думаю, таким образом, мы смогли бы прилично сэкономить время». (Казура)

«Что?.. Казура-сан пойдет в одиночку?» (Валетта)

Так как Казура понял, что аркадийских жуков, наверняка, можно продать по более высокой цене, он говорил о разделении с Валеттой в приподнятом настроении, в то время как она была серьезно озадачена подобным предложением.

«Все будет хорошо. Поскольку цены на продаваемые в магазинах товарах написаны на ценниках, я не думаю, что они будут требовать необоснованные суммы» (Казура)

«Я тоже пойду, поэтому все будет хорошо!» (Муира)

Видя улыбающихся Казуру и Муиру, в глазах которых так и читалось: «Ну, мaaaм~, пожалуйста...», Валетта не могла не засмеяться.

«Правда? Тогда ладно – купите гвоздей. На счет денег...»

«А, можешь не переживать по этому поводу – у меня есть некоторые товары на продажу из моей страны».

В тот момент, когда Валетта начала было доставать из своей сумки мешочек с деньгами, Казура повернул свою сумку к ней, демонстрируя. Глядя на сумку, которая висела на плече Казуры, Валетта невольно забеспокоилась – какие вещи он хотел продавать. Она подумала, что, вполне вероятно, это может быть чем-то возмутительным.

«Понятно... Но, пожалуйста, возьмите на всякий случай эти деньги. Я думаю, цена за сверток гвоздей в сто штук должен будет стоить около 40 Ар».

«Хорошо».

После того, как Казура сказал это, он увидел, что Валетта пошла дальше. Проводя ее взглядом пока та не скрылась в дверях какого-то магазина, Казура начал осматривать торговый район высокого класса, ища магазин с наиболее обширным ассортиментом, а найдя, держа Муиру за руку, пошел к нему.

□□□□

«Добрый день! Простите меня, у меня есть кое-что, что я хочу продать~» — Произнес Казура, войдя в магазин.

На полках магазина стояли различные деревянные аксессуары в форме животных, полированные медные ручные зеркала и шкатулки, а так же множество других товаров. Глубже в помещении были товары, имеющие, судя по всему, более высокую цену, такие как ожерелья с бирюзовыми драгоценными камнями.

Муира, тем временем, заметив медное ручное зеркало, бросилась к нему, издавая восхищенный возглас: «Ваааа». Она очень осторожничала, стараясь ненароком не прикоснуться к нему, хоть при этом и прожигала его нещадно своим любопытным взглядом, поскольку в нем она могла увидеть свое отражение, что было большой редкостью.

«Да, да... Какие вещи вы хотите продать?»

Владелицей магазина оказалась пожилая дама, одетая в элегантные одежды. До прибытия Казуры эта дама сидела на стуле в глубине магазина, работая над чем-то в бухгалтерской книге, но после его обращения, она прекратила писать и, потирая руки, с даже чересчур добросердечной улыбкой подошла к Казуре.

Внутри принесенной с собой сумки, у Казуры было 10 деревянных окарин, купленных им самим в Японии. Он достал 2 из них и показал их даме.

Каждая окарина была сделана вручную и стоила 2,980 Йен. Снаружи они были покрыты лаком, от чего создавалось приятное глянцевое отражение.

«Как на счет этого? – Интересно, вы могли бы купить это?»

Пожилая дама, получив в свои руки окарины, начала их внимательно разглядывать, поглаживая поверхность, пытаясь определить, чем именно они являлись.

«Хм, как вы говорите, они называются? – Возможно из-за моего возраста я не могу вспомнить названия... Хм...»

«Это окарина, вы знаете о них?»

Ответил Казура, одновременно спрашивая пожилую даму, которая в этот момент выглядела весьма озадаченной предметами в своих руках.

«Ах... Верно! – Это окарина! Память может становиться по настоящему плохой, когда вы становитесь старым. Хехехе».

Смеясь, сказала дама.

`Слава Богу, в этом мире существуют окарины. Значит мне не нужно беспокоиться о их продаже` - подумал Казура.

Перед покупкой он, пролистывая Интернет, проверил, что первые упоминания о предшественницах окарин были датированы еще в период до нашей эры в самых различных странах. Поэтому, подтверждая это сейчас и в этом мире, он был тайно очень рад, что решил купить для продажи именно их.

«Как говорил ранее, я хочу продать эти две окарины. Какую цену за них Вы готовы предложить?»

Когда Казура задал этот вопрос, лицо дамы стало очень серьезным. Поглаживая руками окарину, она задумалась на некоторое время, издавая при этом характерное мычание:

«Хмммм...».

После раздумий с горьким лицом она снова заговорила:

«На эти окарины, которые Вы продаете в последнее время был плохой спрос. Несмотря на столь мистический блеск дерева, из которого они сделаны столь маленького орнамента недостаточно для их хорошей продажи».

И хоть дама говорила столь неутешительные, в некотором смысле слова, окарину из рук она так и не выпустила, продолжая вместо этого поглаживать ее.

Получив такой ответ, Казура подумал, что владелица лавки неправильно поняла предназначение окарины и спутала ее с чем-то другим.

«Вообще-то, окarina не является украшением – это музыкальный инструмент».

Смеясь, сказал Казура, попутно прикладывая окарину ко рту для демонстрации звуков, производимых окариной.

Услышав приятный звук, Муира, которая до этого времени рассматривала медное зеркальце, бегом вернулась к Казуре.

«Ухты... Какой красивый звук... Как мило».

Сказала Муира, глядя на Казуру.

У пожилой дамы же, услышавшей этот звук, глаза полезли на лоб, но Казура этого не заметил, поскольку перестав играть на окарине, улыбаясь, смотрел на Муиру.

«Хорошо, ты тоже можешь попробовать» — сказав это, он передал окарину в руки Муиры.

Та сразу же поднесла ее ко рту и дунула, производя при этом приятный земляной свистящий звук.

Налюбовавшись за Муирой, Казура вновь обратил свое внимание на пожилую даму, которая успела к этому моменту восстановить ранее наблюдаемое у нее приятное выражение лица.

«Это так? Значит, окarina – это музыкальный инструмент, правильно? Но, как я только что и говорила, продать мне такую вещь будет крайне сложно, поскольку они не пользуются популярностью... Но даже так, сперва я хотела бы услышать, за какую цену господин посетитель хотел бы продать ее?»

«Что?... Хм... Дайте-ка подумать...»

Услышав вопрос пожилой дамы, Казура скрестил руки на груди и начал думать: во-первых, поскольку все дрова, принесенные им от самой деревни, были проданы за 62 Ар, вряд ли получится продать деревянную окарину за большие деньги, а во-вторых, судя по словам все той же дамы, хоть окарины и существовали в этом мире, они не были чем-то дорогим.

Спустя некоторое время, он, придя к выводу, что `продать их за эту цену было бы хорошо`, с надеждой озвучил цену:

«Как на счет 20 Ар за одну?»

«*Шок!*»

Увидев настолько сильный шок у пожилой дамы, что она аж закашлялась, Казура подумал, что, предложенная им цена была слишком высокая, поэтому немедленно сделал поправку:

«Шутка! – Я просто шучу! Я хочу 20 Ар за обе, как насчет такого?»

«Фух, 2 окарины за 20 Ар!? Хорошо, подождите здесь, я принесу деньги».

Дама была взволнованна таким изменением цены Казуры, но, стараясь не подавать вида, направилась вглубь магазина. Вскоре она вернулась с двумя медными монетами.

«Да, это 20 Ар... Хм, но этого не хватит для покупки гвоздей...»

После того, как получив две монеты, номиналом в 10 Ар каждая, он передал даме вторую окарину, с которой до этого момента игралась Муира, Казура задумался о содержании своей сумки.

Дама же, получив 2 окарины, гладила их с блаженным лицом. Увидев теперешнее состояние владелицы магазина, Казура задался про себя вопросом: `Неужели она на столько сильно любит окарины?`

Естественно, эти мысли были до идиотизма ошибочны...

Он еще раз осмотрел на интерьер магазина. Среди выставленных товаров его взгляд зацепился за лоток с драгоценными камнями, среди которых был и маленького размера сапфир. Прозрачность камня оставляла желать лучшего, даже если не обращать внимание на качество его обработки, которая была и того хуже.

Поразмыслив над этим, Казура заглянул в свою сумку и достал из нее кристалл с округлой формы диаметром в 2 см. Этот кристалл был куплен им в сувенирном отделе хозяйственного магазина в Японии. В том отделе был уголок минералогии, в котором были представлено огромное множество различных камней и минералов. Подумав о том, что мог бы продать их в этом мире, Казура купил один. После машинной шлифовки форма кристалла (кажется, при его покупке говорилось, что его название – розовый кварц) стала идеально круглой, в полной мере подчеркивая прекрасный розовый цвет. Но, тем не менее, может быть из-за того, что это было изделие массового производства, цена была низкой – только 250 Йен за штуку.

«Хм... Я также хочу продать вот это, что вы об этом думаете?»

Сказал Казура, показывая розовый кристалл за 250 Йен (вместе со всеми налогами) пожилой даме, которая уже успела положить только что приобретенные ей окарины неподалеку.

Получив розовый кристалл, дама была настолько взволнованна, что ее руки дрожали от волнения.

«Ээээээ! Я куплю его!»

Взгляд ее при этих словах был столь напряженным, что глаза могли лопнуть в любую секунду, а рот расплылся в широченной улыбке.

Казура был весьма удивлен, глядя на нее. Но взглянув на нее мгновением позже, еще раз он увидел ее обычное фирменное улыбочивое выражение лица – трансформация была столь молниеносной, что на секунду возникла мысль: `а не показалось ли?`

«Правда? Тогда какую цену вы готовы предложить за него?»

«Дайте подумать... Это... Хорошо, как на счет 200 Ар?»

«200 Ар!? 200 Ар за него!?»

200 Ар – было удивительной ценой; Казура невольно повысил голос и взял кристалл у пожилой дамы обратно. Тогда, провожая кристалл глазами, дама начала паниковать.

«Аааа... Я~я ошиблась! 2 000 Ар! Я куплю его за 2 000 Ар!»

«... Что? 2 000 Ар?»

«Да! Я Куплю его за 2 000 Ар?»

Вдруг закричала пожилая дама, выхватывая розовый кристалл обратно. Она впала в крайне возбужденное состояние, увидев столь красивый драгоценный камень, аналогов которому она никогда не встречала прежде. Неправильно поняв взволнованную реакцию Казуры, она подумала, что это было вызвано тем, что цена, предложенная ей, была слишком низкой. Кстати такой скачок в уровне цены был из-за того, что по ее предварительной оценке этот кристалл мог быть легко продан за 3 000 Ар, соответственно даже при цене в 2 000 Ар у нее была бы большая выгода. Однако, увидев отвисшую челюсть Казуры, она поняла, что допустила немыслимую ошибку, так сильно проколовшись, от чего ее лицо сразу же стало бледным.

«Казура-сама, а на лежащем тут камне написано 1 200 Ар, это дорого, не так ли?»

В панике дама хотела вновь исправить цену, увидевшая среди товаров магазина другой камень, Муира помешала ей это сделать – теперь вернуть свои слова обратно было уже слишком поздно.

Казура пришел в себя и заметил, что был обманут. Если обдумать весь разговор с самого начала, что она дама была слишком рада, купив у него окарины по той цене. А сейчас она вновь хотела нагреть его с ценой на розовый кристалл. Но сделка уже была заключена, поэтому требовать что-либо было не правильно.

Будучи немного подавленный такими обстоятельствами, Казура тяжело вздохнул. Кажется, ему стоило серьезно задуматься о своей наивности. А ценой за столь запоминающийся урок стали эти две окарины.

«Хаааа, тогда 2 000 Ар... Хотя нет, — давайте по другому: вы купите его за 2 500 Ар? Если нет, то я пойду в другой магазин».

Владелица магазина могла сделать огромную прибыль, но, к ее сожалению, допустила ошибку, вновь пытаясь обмануть Казуру. Но даже купив кристалл за 2 500 Ар, прибыль не была маленькой. Поэтому, проклиная собственную небрежность, она тихим голосом согласилась:

«... Хорошо. Приходите еще».

Материал переведен Мавром и Олесей, в составе команды переводчиков «Записи Друля» (drulsnotes.ru)

<http://tl.rulate.ru/book/742/13927>